

„ПОБЕДИТЕЛЬ БУРЬ“

О Б АЛЕКСЕЕ Силыче Новикове-Прибойе написано много статей, очерков. Но мало кто знает о его связях с издательствами. Вот об этом мне и хочется рассказать, поскольку она непосредственно связана с моим отцом Н. С. Клецовым-Ангарским, профессиональным революционером, редактором, издателем, кригиком. У него, типичного революционера-интеллигента, принадлежавшего к ленинской горстке большевиков, были две пламенные страсти — революция и литература. Очень знаменательно, что первый его арест состоялся в смоленском книжном магазине моего деда. Там Николай Клецов, зачитываясь Чернышевским, Добролюбовым, Писаревым, познакомился впервые с «Капиталом» Маркса.

Арестован девятнадцатилетнего юношу, жандармы обвинили его в хранении и распространении нелегальной литературы. Так началась революционная деятельность отца. В 1905 году снова арест и ссылка в Туруханский край. Но из омовской тюрьмы удалось бежать. Проживая на нелегальном положении в Москве, Николай Клецов организовывал издание серии политических брошюр и всех трех томов «Капитала». Затем, переехав в Петербург, отец отправляется в Финляндию, где в ту пору был В. И. Ленин. Он просит Владимира Ильича дать ряд своих статей для издательства «Зерно». Владимир Ильич охотно соглашается и передает отцу свои работы, которые вышли затем в сборнике под названием «За 12 лет».

Около двух лет отец жил на нелегальном положении, непрерывно спасаясь от филеров. Однако за этот срок ему удалось сделать немало — и не только в области революционной пропаганды, издания важнейшей политической литературы, но и также художественной. Познакомившись с Леонидом Андреевым, Бунинным, Вересаевым, Серафимовичем, он организовывает издание сборников «Земля». Однако эти сборники просуществовали недолго. В начале 1909 года полиция в этапном порядке сослала Николая Клецова на берега Ангары (отсюда и псевдоним Ангарский).

Наконец три года тюремной и ссылки жизни позади. Вернувшись в Москву, отец сразу включается в кипучую деятельность московских большевиков и одновременно принимается за книгоиздательское дело. Вместе с Вересаевым он организовывает «Книгоиздательство писателей в Москве». Создано оно было на паху. В это издательство вступили многие прогрессивные писатели того времени: Вересаев, Телешев, Бунин, Серафимович, Тренев и другие. Заведовал книгоиздательством писателей Клецов-Ангарский, а помещалось оно на Никитском бульваре, в том самом здании, где сейчас находится Дом журналиста. Там же на первом этаже мои родители занимали две маленькие комнатки.

Совсем маленькой девочкой мне довелось видеть многих писателей, присутствовать при чтении их первых рукописей.

Рассказывал мне отец, как однажды к нам зашел коренастый, молодой человек в морском кителе. Из-под густо свисавших бровей весело смотрели с небольшим прищуром зелено-вазосерые глаза. В лихо закрученных усах притаилась лукавая улыбка.

— Разрешите представиться, я тот самый Новиков, который звонил вам по телефону...

Алексей Силыч только вернулся с Капри, где гостил у Горького. Отец предложил молодому писателю вступить в книгоиздательство.

— А что касается рассказов, несите все, что у вас есть. По-

смотрим, может, наберется на сборник.

Алексей Силыч поблагодарил отца, но сказал, что с рассказами надо немного повременить, ибо хочет над ними еще поработать. Однако молодому человеку после долгих странствий надо было устраивать свой быт, а для этого необходим регулярный заработок; он спросил отца, не найдется ли для него какая-либо должность в издательстве.

Отец ответил, что надо об этом подумать, посоветоваться с Вересаевым. Ангарский был очень загружен издательскими делами, кроме того, он нес большие партийные обязанности, разрывался буквально на части. Вересаев горячо поддержал отца:

личные документы. Вернувшись домой, в деревню Матвеевское, отдал весь собранный архив на хранение.

— Боялся с собой возить по белу свету, ведь находился под жандармским наблюдением. Полагал, что в родной деревне наверняка уберегу свои записи. А вот вернулся и не могу их обнаружить...

Отец успокаивал его, говорил, что такие события никак не могут изгладиться из памяти, что Алексею Силычу, участнику великой эпопеи и уже написавшему многое из пережитого, есть что рассказать читателю, да и участники сражения помогут восстановить в памяти отдельные эпизоды...

А. С. НОВИКОВ - ПРИБОЙ.
Псков. Август
1945 года.

— Я и так удивляюсь, как вам одному удается вести наш воз, помощник вам необходим.

Ангарский предложил кандидатуру Новикова.

— Прошел школу Горького, целый год у него прожил, да и рассказы пишет подходящие, — убеждал отец. — А что касается издательских дел — освоится, было бы желание. Человек он напористый, литературу любит. Деловые контакты с писателями? Думаю, найдет общий язык...

Так Алексей Силыч приступил к служебным обязанностям в «Книгоиздательстве писателей в Москве».

Работа эта, по рассказам отца, очень увлекла писателя. Да и сам Новиков-Прибой об этом периоде жизни вспоминал с удовольствием.

Алексей Силыч часто заходил к нам домой. Он так увлекательно рассказывал о своих странствиях по морям, океанам, вспоминал и о всех ужасах, которые пришлось пережить морякам 2-й Тихоокеанской эскадры в боях с японцами.

— Напишите книгу обо всем, что произошло на Цусиме. Это так необходимо. — убеждал его отец. — Вы должны показать несостоятельность царского самодержавия. Это ваш долг и как бойца, и как писателя. Ваши морские рассказы, по существу, являются эпизодами большого документального художественного произведения.

Алексей Силыч слушал отца, попыкая самокруткой, вставленной в длинный мундштук, а затем с грустью признался в том, что он не только вел дневник сражения на корабле «Орел», но и даже просил товарищей записывать все события, происходившие на других кораблях. А затем все тщательно складывал в папки. Туда входили и записи рассказов, и фотографии, и раз-

— А потом, хотите верьте, хотите нет, — продолжал отец, — интуиция мне подсказывает, что рано или поздно, но материалы ваши найдутся, помяните мое слово.

— Ох, Николай Семенович, вашими бы устами да мед пить!

— Мед не мед, а магарыч, дорогой мой «Победитель бурь», с вас будет причитаться, — отшучивался отец. Иногда в дружеской беседе отец называл Алексея Силыча «Победителем бурь». Называл он его так неспроста.

Новиков-Прибой часто вспоминал не только свою матросскую службу, но и родную деревню, в которой провел детство, отроческие годы. Именно там, еще подростком, Алексей впервые повстречал матроса, на ленте его бескозырки было написано золотыми буквами: «Победитель бурь». Эта надпись очень заинтересовала Алешу. Он спросил, что она означает. Матрос объяснил, что так называется корабль, на котором он плавал. Алексея нельзя было уже оторвать от нового знакомого. Он жадно впитывал в себя его рассказ о морях, о далеких странах, о штормах, бурях... Эта встреча была решающей в жизни Алексея. Именно тогда он твердо решил, что станет моряком. Незаметно подошел год призыва Алексея Новикова. Желание юноши служить на флоте было удовлетворено. Его отправили в Петербург, а затем в Кронштадт, где и началась его матросская служба...

Наступил наконец день, когда Алексей Силыч принес Ангарскому рукопись «Морских рассказов». Некоторые из них уже были напечатаны в различных газетах, журналах.

Прочитав рукопись, отец сразу понял, что молодой человек бесспорно талантлив и пишет о том, что хорошо знает, что ему близко.

На заседании книгоиздательства писателей отец предложил выпустить сборник «Морских рассказов» Новикова. Предложение было единогласно поддержано Вересаевым, Сергеевым-Ценским, Треневым, Телешевым. Так как в издательстве уже печатались книги Ивана Алексеевича Новикова, то Алексей Силыч добавил к своей фамилии псевдоним, очень для него органичный, морской, — Прибой. Под этим именем он стал известен в литературе.

С нетерпением ждал свою первую книгу Алексей Силыч. Отец делал все, чтобы ускорить ее выход. Но, увы, не суждено было ей тогда выйти. Началась война, и царская цензура конфисковала книгу. Алексей Силыч был очень расстроен, Ангарский также сокрушался, что не удалось выпустить книгу автора, к которому относился с особой симпатией. Он успокаивал Алексея Силыча. Ибо был убежден, что «Морские рассказы» все равно увидят свет. Так оно и оказалось. В 1917 году «Книгоиздательству писателей в Москве» удалось выпустить «Морские рассказы» Новикова-Прибоя.

В 1916 году Новиков-Прибой оставил работу в издательстве. Он стал сопровождать один из санитарных поездов Земского союза, куда был зачислен как заведующий хозяйством, а также руководитель транспортировки раненых. Но и тут Алексей Силыч не прекращал литературную работу.

В конце 20-х — начале 30-х годов Ангарский был назначен торгпредом. Он занимал этот пост в ряде стран. Встречи с Алексеем Силычем стали реже, но дружба не прекращалась. Помню, как в один из приездов отца в Москву Алексей Силыч пришел к нам почитать главы «Цусимы», над которой в ту пору работал.

— Здравствуй, Алексей Силыч, здравствуй, мой дорогой «Победитель бурь», — радушно встретил отец своего давнего друга.

Алексей Силыч также радовался встрече. Лукаво подмигнув, он «отрапортовал»:

— Разрешите доложить, Николай Семенович, принес магарыч! Помните, вы мне тогда верно напроорочили, нашли мои архивы. Племянник отыскал в одном из пчелиных ульев. Видно, брат заснул туда и забыл. Почти десять лет пролежали и вот, пожалуйста, каким-то чудом уцелели.

Алексей Силыч, смеясь, вынул из толстого портфеля бутылку шампанского. В тот вечер Новиков-Прибой читал первые главы «Цусимы» и подробно рассказывал, какую титаническую работу ему пришлось провести, прежде чем приступить к рассказу о походе 2-й Тихоокеанской эскадры и описанию боев на Цусиме.

— Больше всего мне помогли друзья-матросы, с которыми воевал. Догадался дать объявление в газету с просьбой ко всем участникам Цусимского сражения прислать уцелевшие записи... Более трехсот цусимовцев откликнулись на мой призыв. Прислали дневники, воспоминания, стихи, фотографии, даже карикатуры. Честно говоря, меня поначалу пугало такое обилие материалов. Ведь я должен был все это тщательно разобрать, выбрать лишь самое существенное и не утонуть в таком ворохе бумаг.

— Да уж утонуть, мой дорогой «Победитель бурь», вы никак не могли, коль на Цусиме выплыли, — подшучивал отец.

Алексей Силыч любил читать отцу главы «Цусимы». Ему были важны его замечания, советы. А потом у них всегда завязывалась интереснейшая беседа. Горячо обсуждали они новые произведения писателей, говорили о современной литературе, мечтали о будущем.